

РЕКА Буэнза, впадающая в Ниари, широко известна своим каскадом водопадов. Один из них, водопад Буэнза, находится в Республике Конго (Браззавиль). Здесь, в двух километрах от деревушки Макукулу, красноватые воды Буэнзы падают отвесно с высоты почти 63 метра.

Чтобы попасть к каскаду, нужно свернуть с Национальной дороги в 15 километрах от станции «Лутете» к паромной переправе через полноводную Ниари. Переправа — самое людное место на дороге к Макукулу. Полуголые ребяташки предлагают проезжим плоды манго, связки маиса, свежую рыбу. Завидев паром, ребята бросаются в воду и с криками плывут наперегонки к нему. У самого берега из воды задорно торчат косички-«антенны» девочек. Девочки плавают так же ловко, как и мальчишки, но, заметив незнакомых, стесняются и прячутся у прибрежных кустов, обнаруживая, однако, свое присутствие смехом и шумным бахтаньем.

Я только неделя, как из Москвы, и здесь, на берегу широкой реки, в любом плывущем предмете готов увидеть и крокодила и гиппопотама. Чаще всего это оказывается затопленный ствол дерева, едва различимый с берега. Водовороты выталкивают его на поверхность реки, и он тускло поблескивает на солнце своими замшелыми боками. Паромщики объяснили, что крокодилы в Ниари еще есть, но они держатся тихих заводей. Монахи католической миссии, расположенной недалеко от переправы, показали нам большой участок старого русла реки, где иногда лунными ночами охотники на пирагах стреляют крокодилов.

За переправой дорога идет вдоль подножия невысоких гор, где, по рассказу нашего шофера, расположено несколько таинственных пещер. Пигмеи давно ушли из этих мест, но дурная слава пещер, где, по представлению местных жителей, обитают души умерших пигмеев, до сих пор отпугивает любопытных. Дорога, покрытая красным латеритом, петляет среди высокой слоновой травы, масличных пальм и акаций, цветущих в сезон дождей. В лесу по обочине дороги встречаются ананасы и агавы. Копьевидные двухметровые листья агавы имеют твердый наконечник, колющий, как игла. Местные жители часто сажают агавы вокруг деревень и планта-

ций для защиты от набегов обезьян. Да и для человека, не вооруженного мачете, такая преграда практически непреодолима. На открытых местах растут целые колонии ананасов: их красноватые зазубренные листья пучками торчат из травы. Ананас — житель Южной Америки. Впервые он был привезен в Европу в XVI веке. Неизвестно, когда ананас попал в Африку, но сейчас он широко распространен в экваториальной зоне. Наше представление об этом нежном плоде как-то не вяжется с его неприхотливостью. В иных местах ананасов так много, что их можно собирать, как грибы.

С дороги во влажную глубину леса ныряют тропинки, утопанные босыми ногами женщин. Они ведут к небольшим планта-

езда тут побывали нинематографисты из ФРГ, снимавшие рекламный фильм. Ради такого случая местные жители расчистили тропу, ведущую к водопаду. Но с тех пор она заросла и зачастую лишь угадывается под буйной порослью трав и кустарников.

По зеленой лужайке тропа ведет к склону ущелья, густо поросшему лесом. За каждым поворотом тропы чудится встреча с чем-то необычайным. Чтобы привыкнуть к тропическому лесу, нужно родиться в нем. Даже жители саванны боятся и плохо знают лес.

Эта первая встреча с лесом оставила неизгладимое впечатление. От земли поднимается тяжелый запах испарений и гниющих листьев. Утром прошел

ПУТЕШЕСТВИЕ К ВОДОПАДУ БУЭНЗА

И. ЯЗОН

циям маниоки, рощицам диких бананов, холодным ключам. Машины обгоняют женщин, детей, нагруженных корзинами и корзинками. Все вооружены мачете: в лесу возможны всякие встречи.

Наконец наши «газики» останавливаются в Макукулу. Здесь изредка появляются туристы и всегда что-нибудь оставляют жителям деревни. Вот и сейчас все мужское население деревни вызвалось проводить нас к водопаду. Незадолго до нашего при-

дождь, и мелкие лесные зверьки, пресмыкающиеся, насекомые, выбирают обогреться и обсохнуть от росы на открытые поляны. Низко над травой порхают огромные пестрые бабочки. Едва вступив на тропу, вспугиваем манговую змейку ярко-зеленой окраски. Широкие листья бананов обрушивают на нас целые потоки дождевой воды. Уже на середине пути стало отчетливо слышно какое-то неясное всрчание, напоминающее далекие раскаты

грома. Кажется, что в лесу, в глубине ущелья, тяжело ворочается кто-то огромный, невидимый, недовольный тем, что его собираются потревожить. Этот шум то усиливается, то совсем пропадает, и тогда в лесу наступает тишина. Лишь изредка слышатся негромкие крики птиц и резкие трели цикад и древесных лягушек. Проводники объяснили, что это шум падающей воды Буэнзы. Сам водопад расположен в конце ущелья. Буйная растительность и теплый влажный воздух приглушают все звуки даже на небольшом расстоянии. Но иногда ветер, дующий почти постоянно снизу по ущелью, меняет направление, и тогда его порывы далеко разносят шум водопада.

Гул быстро нарастает, и вот меж широких листьев пальм отчетливо видна «живая» стена красноватой воды. Последний поворот, и, срываясь по откосу, тропа заканчивается у реки. И тотчас вас как бы поглощает грохот падающей воды. Мимо, направляясь к следующему водопаду, стремительно несется река. Противоположный берег ее залит солнцем, и от самой воды из нежно-зеленой бахромы бамбука поднимаются высокие стволы, перевитые лианами.

Водопад предстает перед зрителем сразу — почти 4000 квадратных метров отвесно падающей воды в обрамлении зелени разных оттенков, темных замшелых скал и голубого неба, по которому бегут облака. Наверху, где русло реки внезапно обрывается уступом, подсвеченная солнцем вода принимает почти красный цвет. Ниже, в тени уступа и деревьев, он становится темным, а где-то на середине могучее тело водопада скрывается за сплошным облаком водяной пыли, и только стремительно несущиеся из-под этого облака кипящие струи воды могут сказать о той гигантской работе, которая происходит там, в водовороте, где рождается грохот, заполняющий все ущелье.

По трясине, заросшей травой, скользя по валунам, можно подойти к одинокому дереву, чудом выросшему в этом грохочущем сыром котле, в 80—100 метрах от основания водопада. Когда ветер меняет направление, облако водяной пыли несется к дереву, мгновенно закрывая его густой пеленой. Новый порыв ветра — и из водяной пыли резко проступают длинные, мохнатые от мхов ветви дерева. Отсюда лучше всего наблюдать игру кра-

«Каирские каникулы»

Египетский кинодраматург, художник и журналист Юсеф Франсис вместе с советской писательницей Валентиной Спириной заканчивает работу над сценарием фильма «Каирские каникулы».

— Его постановку осуществит молодой и очень популярный в ОАР кинорежиссер Хусейн Камаль. — рассказывает Юсеф Франсис. — Тема фильма — благотворное взаимовлияние советской и арабской культур. Действие нашей будущей картины разворачивается в основном в Каире. Ее главные герои — советская преподавательница балетного искусства, приехавшая в столицу ОАР передать своим арабским ученикам хореографическое мастерство, ее друг — египетский архитектор, наконец, молодые граждане нашей страны. Мой друг Хусейн Камаль, неоднократно бывавший в вашей стране, ждет от «Каирских каникул» немалого. Помните его фильм «Почтмейстер»? — спрашивает меня Юсеф Франсис.

Этот фильм действительно явился шагом вперед для египетской кинематографии. В нем были воссозданы суровые, реалистически точные картины жизни деревенской египетской деревни, темной, невежественной, опутанной предрассудками и суевериями. И как бы между строк экранного повествования читался страстный протест постановщика против тех, кто намеренно держал народ Египта в подобном состоянии. Огромное впечатление произвел «Почтмейстер» на участников I Международного кинофестиваля стран Азии и Африки в Ташкенте осенью 1968 года.

— Наша действительность. — продолжает Юсеф Франсис, — позволяет Хусейну Камалю показать в новой совместной советско-египетской картине молодое поколение нашей республики, раскрыть его думы, чаяния и желания, стремление видеть свою страну передовой державой нашего времени.

Хусейн Камаль говорит мне, что его привлекают дальнейшие перспективы плодотворного сотрудничества с советской кинематографией. Он с нетерпением ждет встреч на съемочных площадках с мастерами советского киноискусства, которые будут участвовать в новых совместных постановках.

Ф. Андреев

сок. Солнце зажигает в водяной пыли радугу. В зависимости от силы и направления ветра краски радуги тускнеют или разгораются. Когда солнце скрывается за облаками, радуга исчезает, с первым лучом солнца она появляется вновь. Как настоящее живое существо, она мечется над водопадом. Не здесь ли нужно искать объяснение бытующим у многих африканских народов мифам о семицветных змеях, обитающих в реках? Такие мифы могли родиться около больших водопадов: «живая», все время пульсирующая радуга в поэтическом воображении легко превра-

щается в гигантского цветного змея.

Трудно оторваться от этого феерического зрелища. Какой вечный источник энергии, созданный самой природой! Сейчас человек здесь — только зритель, но, кто знает, пройдет немного времени, и сюда, на берега Буэнзы, придут изыскатели, и, может быть, те самые конголезцы, что привели нас сегодня к водопаду, станут первыми строителями электростанции, которая даст энергию хозяйству молодой республики. И может статься, что помогать им в этом будут советские люди.